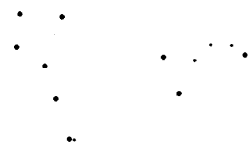

Крайняя звезда справа в созвездии Малая Медведица – Железный Кол (Темір Калык, Полярная звезда)

Созвездие Жеті Қаракым – Семь Воров и созвездие Ақбозат и Қызылбозат движутся вокруг Темір Калык

Умыкание Коней Ворами, согласно тюркскому мифу, имеет своим следствием порождение ужасной катастрофы, столкновение земли и неба. Таким образом, коневич поставил своего любимца коня к самым основам человеческой цивилизации, определил его значение в иерархии культурных ценностей всего человечества. Конь – один из главных участников космогонии, заключающий в своем движении восход и закат человеческой цивилизации. С сохранением коня, а значит, и с сохранением гармоничной кочевой культуры цивилизации. С сохранением коня, человечество спасает себя. Философский аспект этого и – духовности всего Востока, человечество спасает себя. Философский аспект этого астрального сюжета содержит в себе не только *сущность идею*, но основные этические принципы кочевого тюркского общества, стратегию взаимоотношений тюрка с несопоставимым внешним миром.

3. Солнечный мотив в казахской волшебной сказке и героическом эпосе

Если следовать научной методологии одного из видных представителей соларино-метеорологической школы XIX века, В. Манхардта, можно заметить, что представители этого научного направления соларины также признавали те сказочные и авторско-литературные сюжеты, в которых у персонажей обнаруживались соларные черты, т.е. сходные с признаками звездного или солнечного мифологического героя. Наличие в казахских волшебных-героических сказках огромного количества батыров-выдающихся, героическая их одиссея по трем пространствам: верхнему, среднему и нижнему, – попадание их в зиянда, то есть в подземный мир и новое их возрождение благодаря верному спутнику, коню, невольно обращает наше внимание к астральному мифу.

Да, во всех вариантах эпосов «Кобланды батыр», «Алпамыс батыр» и в архаической казахской сказке, сложной отличимой от архаического эпоса, герои, носители света, попадают в зиянда *из-за* того, что не прислушались к коню, своему другу, единomyшленнику, боевому товарищу. Эпический герой, лишившись коня, неизбежно попадает в плен, а зиянда, в западную область старухи Мыстан, куда ежедневно закатывается большое и умирающее солнце.

Мифическая ведьма Мыстан (исходно – «рожденная из меди») спивает щель Земли на западе, т.е. стране смерти. И это – особая тема астрального мифа.

В казахском классическом эпосе «Кобланды батыр» Мыстан противостоит Коктим-Аймаку, богеству Неба и гор, тоже, по-видимому, еще более древнему персонажу, чем Тетрир и даже Ульгын.

Во всех вариантах этого сказания конь – солнечная часть героя: Байшубар ли, Тайбурыл или Тарлан, – свисает эту свою вторую половину и вместе с героем возвращаются к родной точке – аулу, очагу, племени. Так проявляется солариность, солнечность коня и героя, уподобленных утру.

Большое значение в народно-мифической традиции имеют и такие мифологиемы, как *падень* и *полночь*. Широко известный обликосоничный мотив Великого Полудня имеет для кочевника-скотовода особое значение. Это время, когда Солнечный Герой находится в самом зените, время гниетельных изменений, кульминация жизни солнечного героя, воплощающего народные представления о быстротечности жизни и неизбежности ее конца. В одном из своих терме Махамбет, стремящийся обогнать время и сократить воображаемое пространство, утверждает:

Улы туске урынбай, Не урвав времени у Великого Полудня,
Ерлердің ісі бітер ме? Свершат ли свой долг на земле герои?

В историко-героической поэме VIII века в честь Кюль-тегина *Полдень* и *Полночь* предстают как важные геополитические понятия: *падень* – сторона северная, то есть районы южнее Отыкуна (сторона Хакасии и Якутии), а *полночь* – сторона южная – Китай, Корея, Афганистан и т.д. В представлениях о Полудне и Полуночи также заложены идеи о времени и пространстве:

Иперед – на восход, назад – на закат,
Иперед – на падень,
Иперед – на полночь –
Народы подвластны мне.

Нетрудно также заметить, что север, или северо-запад – источник негативных представлений в отличие от юга, юго-востока. У Махамбета:

Арқандықын бойынан	В тот день из Арки в непредвиденный час
Теріскей ауыл соккан құн,	Врезался северный ветер в нас,
Қас байтерек жығылып...	Высокий тополь с корнем сорвав... ⁹
Махамбет. Мұзарт құн, 182 6	Махамбет. Туманный день, стр.129

Или же можем обратиться к обряду захоронения тюркских каганов и воинов. Головой на север, реке – на северо-запад, кочевники, как известно, хоронили умерших. Из легенд, мифов, поэтических сказаний нам известно, что на ночь кочевники-воины лежали спать лицом к Мекке (юг), ногами на восток, а головой – запад. Приведем археологические данные о захоронениях. В книге «Вопросы археологии Казахстана» авторы пишут следующее: «Войн находился в деревянном, решетчатом гробу длиной 2,1 см, шириной в изголовье 60 см, в ногах – 42 см. Дно гроба состоит из 7 плоских дощечек, поставленных к низу нижней рамы. Покойник, судя по расположению скелета, лежал на спине, *головой на северо-запад*».¹⁰

Или же о захоронении уже ближе к нашему времени, XV век: «В яму помещали покойника в вытянутом положении на спине, головой на север. Покойник лежал головой на север».¹¹ Так, с обрядом захоронения у кочевников сложился свой особый, национально-этнический астральный комплекс представлений, который значительно резидирует в степи, приходит благо в виде тепла и весны на смену северным бурянам и суровым зимам, что восток и юго-восток – источник света, счастья и благоденствия. Мотив «Восток-Запад» в казахской народной поэзии – так же тема отдельного исследования.

4. Ритуал встречи «солнца-жеребенка» в эпосе «Кобланды батыр»

Исследовательница О.А. Нурмагамбетова среди многочисленных вариантов «Кобланды батыр» останавливает наше внимание на следующем фрагменте: однажды легий батыра Кобланды в сказке приходит последним. Увидев это, опечаленная Кортка обращается к герою: